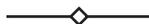

с неизбежным расставанием с друзьями, родственниками, знакомыми, а также необходимостью адаптации к другой среде; в-третьих, расстояние до нового места жительства и издержки по его преодолению: при переезде в более отдаленные страны возрастают не только транспортные расходы, но и трудности получения информации о будущей работе; в-четвертых, возраст мигранта: чем он выше, тем выше моральные издержки и меньше ожидаемое время работы на новом месте; в-пятых, уровень профессиональных знаний и наличие квалификации: этот фактор не оказывает слишком сильного воздействия, поскольку достаточно часто лица с высоким уровнем образования и квалификации в своем государстве в чужом выполняют низкоквалифицированную работу; в-шестых, знание иностранных языков: если лицо не владеет ими, то теряет право на получение работы в принимающей стране; в-седьмых, семейное положение мигранта: одно из основных преимуществ молодых мигрантов как раз и заключается в отсутствии семьи, разлука с которой не вызовет высокие моральные издержки; в-восьмых, вероятность получения или потери работы на новой территории: чем выше уровень безработицы в принимающей стране, тем меньше вероятность миграции; в-девятых, несовершенство и асимметричность информации: трудность получения информации об условиях и перспективах работы снижает вероятность миграции. Фактор миграции, который вызвал определенное миграционное действие, может рассматриваться как причина. В качестве последних следует выделить прежде всего экономические, экологические, психологические, правовые, культурные, этнические и подобные факторы.

Чтобы быть активным участником миграционных процессов, работник должен обладать определенной совокупностью качественных характеристик, которые предопределят его преимущественное использование на международном и национальном рынке труда, то есть он должен обладать конкурентоспособностью, что применительно к международному рынку труда будет предопределяться двумя группами характеристик. Во-первых, востребованность рабочей силы зависит от совокупности физических и интеллектуальных данных, знаний и навыков, уровня профессиональной подготовки, наличия производственного опыта; во-вторых, необходимым элементом конкурентоспособности выступают условия самореализации личности, ее мотивация, элементы предприимчивости, инициативы, новаторства и т. д.

А. В. Бондарь, д-р экон. наук, профессор
БГЭУ (г. Минск)

Я. Д. Жукова, магистрант
БГЭУ (г. Минск)

Человеческий капитал в условиях глобальных катаклизмов

Человеческий капитал является ключевым фактором производства, определяющим не только динамику производительности труда, но и научно-технологического прогресса в целом. Уровень его развития выступает одним из важнейших показателей социально-экономической продвинутой и конкурентоспособности любой национальной экономики.

Формирование человеческого капитала осуществляется как двусторонний процесс взаимодействия индивида и общества, поскольку для его интенсификации недостаточно индивидуальной мотивации носителей данного капитала, но необходима и мотивация общества в целом, предъявляющего спрос на имеющиеся у них знания и умения. Неоспоримо то, что «экономики, которые не способны осуществлять инвестиции в человеческий капитал, не могут рассчитывать на достижение таких темпов роста, которые наблюдаются у других, даже если они имеют доступ к той же технологии...» [1].

Одним из показателей, характеризующих уровень развития совокупного человеческого капитала той или иной страны, является индекс человеческого развития (ИЧР). Из доклада ПРООН о развитии человека за 2021/2022 гг. видно, что, например, такие богатые природными ресурсами страны, как Нигерия, Намибия и Индонезия, пока не добились высокого уровня жизни и высоких темпов экономического роста, а их рейтинг по ИЧР среди 189 стран мира: соответственно 163-е, 139-е и 114-е места. В то же время такие страны, как Ирландия, Швейцария, Финляндия, Республика Корея, не располагающие большими природными ресурсами, наоборот, за счет высокого качества своего человеческого капитала, создания необходимых условий для его накопления и эффективного использования демонстрируют высокий уровень жизни и достаточно высокие темпы экономического развития [2].

Республика Беларусь обладает достаточно высоко развитым человеческим капиталом. Согласно докладу ПРООН, Human Development Report 2021/2022, наша страна занимает 60-е место в мире по ИЧР и входит в группу стран с его очень высоким уровнем, но абсолютные его значения стали ниже по сравнению с предыдущим отчетом. Очевидно, что сдвиги в упомянутом выше рейтинге в какой-то степени определились

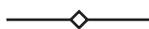
пандемией COVID-2019, поскольку она изменила систему образовательных технологий, повлияла на миграционные процессы и инспирировала значительное напряжение системы здравоохранения. И не случайно абсолютные показатели ИЧР практически всех стран мира в той или иной мере снизились за ее период.

К примеру, ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Республике Беларусь уже долгое время имеет положительную динамику. Однако период пандемии привел к сокращению ожидаемой продолжительности жизни при рождении с 73,6 года в 2019 г. до 72,4 года в 2021 г. Снизился у нас и ВВП на душу населения по ППС с 20,1 тыс. долл. США в 2019 г. до 18,8 тыс. долл. США в 2021 г.

Вышесказанное позволяет утверждать, что в условиях глобальных катаклизмов человеческий капитал в значительной мере подвержен отрицательным эффектам и их преодоление лежит в плоскости интенсивного инвестирования системы образования и здравоохранения. Будет человеческое развитие, будет и экономическая динамика, даже в условиях и локальных, и глобальных катаклизмов.

Литература:

1. Бондарь, А. В. Человеческий капитал — стратегический ресурс «новой экономики» / А. В. Бондарь, И. В. Корнеев, Н. А. Яхницкая // Белорусский экономический журнал. — 2007. — № 2. — С. 56–69.
2. Индекс человеческого развития // Доклад о человеческом развитии 2021/2022 [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf>. — Дата доступа: 01.02.2023.

Ю. Б. Вашкевич, ассистент
БГЭУ (г. Минск)

Индекс выявленных сравнительных преимуществ: эффект диверсификации как лимитирующий фактор

Анализ конкурентных преимуществ национальной экономики на мировом рынке часто оценивается через призму показателей международной специализации. Одним из наиболее часто используемых показателей, характеризующим степень специализации страны на той или иной товарной группе или виде услуг, является индекс выявленных сравнительных преимуществ (RCA), изначально предложенный в работе Б. Баласса в 1965 г.

Данный индекс в своем исходном виде сопоставляет долю товарной группы в экспорте страны с долей соответствующей товарной группы в общемировом экспорте. Простая для вычисления и интерпретации формулировка послужила причиной широкого распространения индекса в последующих исследованиях. Вместе с тем с ростом количества публикаций, опирающихся на оценку RCA в разных странах и по разным товарным группам, стали всплывать не учтенные исходным уравнением факторы, чье присутствие отразилось в неоднозначности, а иногда и противоречивости интерпретации полученных результатов.

Одним из таких факторов оказалось игнорирование данных по импортным товарным потокам. В расчет показателя берется лишь экспорт, то есть оцениваются лишь классические рикардианские сравнительные преимущества, основанные на различиях в уровне производительности труда, а такие аспекты, как, например, дифференциация продукции и внутриотраслевая торговля, отдельно не оцениваются [1].

Кроме того, индекс характеризуется асимметрией значений: специализация может характеризоваться фактически любым значением, превышающим 1, в то время как спектр значений, описывающий те позиции, на которых страна не специализируется, ограничен интервалом от 0 до 1 [2].

Отсутствие свойства аддитивности индекса RCA в товарном и страновом разрезах оставляет поле для разночтений результатов при использовании различающихся классификаторов товаров и стран [3].

Еще одним фактором, который следует держать в уме при интерпретации индекса RCA, является то, что значения индекса не отражают соотношение объемов товарных потоков [4]. Этот момент, однако, можно считать и определенным достоинством показателя, но учитывать такую особенность показателя все-таки стоит.

Анализ публикаций по теме, однако, показывает, что из спектра внимания исследователей выпал такой лимитирующий фактор, как товарная диверсификация экспорта страны. Страны, торгующие относительно узкой номенклатурой товаров, будут иметь гораздо более высокие показатели RCA. В то же время странам с широкой номенклатурой технически сложно демонстрировать высокие показатели, хотя и по абсолютным объемам поставок, и по доле товарной подгруппы в отраслевом экспорте значения могут быть очень высокими. Нивелирование данного фактора при оценке показателя RCA возможно, в частности, за счет введения корректирующего коэффициента диверсификации, учитывающего количество, а также